

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-3-279-291

EDN: TXXBZL

Научная статья / Research article

Легат против императора: начало, ход и результаты мятежа Антония Сатурнина*

В.Н. Парфенов

Саратовская православная духовная семинария,
410028, Россия, Саратов, ул. Мичурина, 92

 vparfenov@list.ru

Аннотация. Цель работы — анализ причин, хода и последствий мятежа Антония Сатурнина, направленного против императора Домициана (89 г.). Проанализировав стратегическую ситуацию в западных провинциях и ход событий, автор доказывает, что выступление было плохо подготовлено, носило спонтанный характер и с самого начала было обречено на поражение. Тщательный анализ источников позволяет предположить, что инициатива мятежа Сатурнина принадлежала солдатской массе, тогда как для самого Сатурнина императорская аккламация, скорее всего, явилась полной неожиданностью. В 97 г. высший командный состав римской армии, памятуя обстоятельства поражения и гибели Сатурнина, сумел предотвратить гражданскую войну, гарантировав переход власти от императора Нервы к ставленнику военных, Марку Ульпию Траяну.

Ключевые слова: Домициан, Нерва, Траян, Лапший Максим, донатив, варварский хинтерланд, Могонциак

История статьи: Поступила в редакцию: 12.02.2023. Принята к публикации: 10.04.2023.

Для цитирования: Парфенов В.Н. Легат против императора: начало, ход и результаты мятежа Антония Сатурнина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 3. С. 279–291. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-3-279-291>

Благодарности: автор выражает искреннюю признательность Ю.Н. Кузьмину (Самара) и Я.Ю. Межеричкому (Кёльн) за помощь в подборе литературы.

* Вероятные причины мятежа и основные источники по этой проблеме анализируются в уже опубликованной работе автора [1. С. 845–857]. Настоящая статья представляет собой доработанный вариант доклада, прочитанного на XXII Сергеевских чтениях 2023 г., и завершает рассмотрение данной темы.

© Парфенов В.Н., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Legate against the Emperor: the beginning, course and results of the revolt of Antonius Saturninus

V.N. Parfyonov ✉

Saratov Orthodox Theological Seminary,
92, Michurina str., Saratov, Russian Federation, 410028

✉ vparfenov@list.ru

Abstract. The purpose of the work is to analyze the causes, course and consequences of the rebellion of Anthony Saturninus, directed against the emperor Domitian (89 AD). After analyzing the strategic situation in the western provinces and the course of events, the author proves that the performance was poorly prepared, was of a spontaneous nature and was doomed to failure from the very beginning. The author's conclusions: a thorough analysis of the sources suggests that the initiative of the rebellion of Saturninus belonged to the mass of soldiers, while for Saturninus himself, the imperial acclamation, most likely, was a complete surprise. In 97 AD, the highest commanding staff of the Roman army, mindful of the circumstances of the defeat and death of Saturninus, managed to prevent a civil war by guaranteeing the transfer of power from Emperor Nerva to the protege of the military, Mark Ulpius Trajan.

Keywords: Domitian, Nerva, Trajan, Lappius Maximus, donative, barbarian hinterland, Mogontiacum

Article history: Received: 12.02.2023. Accepted: 10.04.2023.

For citation: Parfyonov VN. Legate against the Emperor: the beginning, course and results of the revolt of Antonius Saturninus. *RUDN Journal of World History*. 2023;15(3):279–291. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-3-279-291>

Acknowledgements: the author expresses sincere gratitude to Yu.N. Kuzmin (Samara) and Ya.Yu. Mezheritsky (Cologne) for their help in the selection of literature.

Введение

Особенность единственного военного мятежа за все 15 лет правления Домициана заключается в том, что, на первый взгляд, у него не было видимых причин. Последний Флавий постоянно подчеркивал свою заботу о вооруженных силах Империи, и это были не пустые слова. Домициан не только проводил в войсках больше времени, чем любой его предшественник после полузабытого уже Второго триумvirата – именно он положил начало устойчивой традиции личного участия императора в военных кампаниях [2. С. 57; 3. Р. 126 f.]. Вскоре после своего прихода к власти он же впервые после Августа нашел возможность существенно повысить жалование всем военнослужащим, от преторианской гвардии до флота включительно [4. С. 131–161].

Возможность вооруженного выступления против Домициана выглядела нереальной и потому, что император проводил тщательную селекцию высшего командного состава, на пост наместников вооруженных провинций назначались только проверенные люди. Исключения, казалось, не составлял и мятежный военачальник Луций Антоний Сатурнин, типичный «выдвиженец» времени Флавиев, который, в конечном счете, был назначен на весьма престижную в имперской военной иерархии должность – *legatus Augusti provinciae Germaniae Superioris* [5. P. 1070–1075, 1081]. Именно она оказалась последней в его успешной карьере.

Личность лидера мятежа

Сама личность претендента на императорскую власть вызывает сомнения – он был *homo novus*. Само по себе это еще не было критично: незнатного происхождения был Веспасиан, что не помешало ему победить в гражданской войне; *homo novus* был и Вергиний Руф, которому, несмотря на это, легионы дважды предлагали верховную власть, и он дважды от нее отказывался, что, по словам Г.С. Кнабе, еще при жизни сделало его личностью почти легендарной [6. С. 71].

По сравнению с ними мятежный легат Верхней Германии выглядит достаточно бесцветно. Антоний Сатурнин, родившийся около 42 г., по-видимому, был уроженцем одной из западных провинций, возможно, *Hispania Tarraconensis* [7. S. 40; 8. S. 119]. Ни с мятежным народным трибуном времени Поздней республики, ни с триумвиром Марком Антонием у него не было ничего общего, кроме имени. Не отличился он, насколько можно судить, ни выдающимися военными достижениями, ни сколько-нибудь заметными действиями на политической арене. Если бы не возглавленный им мятеж, то после своего наместничества он, скорее всего, провел бы остаток жизни «в комфортном забвении». [9. С. 101]. Пост легата Верхней Германии, стоявшего во главе мощной войсковой группировки, Сатурнин получил, скорее всего, потому, что не блистал сколько-нибудь опасными для центральной власти талантами и не мог располагать какой-либо поддержкой в кругах римской аристократии [5. С. 1083; 10. P. 253; 11. S. 205].

С другой стороны, поведение возглавленных им мятежных легионов показывает, что этот военачальник сумел завоевать среди них достаточный авторитет, коль скоро они пошли за ним, причем с минимальными шансами на успех. Таким образом, приходится согласиться с осторожной оценкой Брайана Джонса: «Он вполне мог быть компетентным офицером, но едва ли *sarax imperii*» [3. С. 147]. Впрочем, если инициаторами мятежа были сами солдаты и офицеры, то иного выхода, как и времени на поиск более подходящей кандидатуры, у них все равно не было.

При этом надо учитывать, что после предпринятой Антонием Сатурнином попытки узурпации императорской власти и гибели узурпатора его память подверглась целенаправленной диффамации. Это относится, в частности, к отраженному в позднеантичной историографии стремлению свести причины выступления Сатурнина к сугубо личному мотиву – стремлению легата отомстить за оскорбление, которое нанес ему император. Если это хотя бы в какой-то степени и справедливо, то едва ли данный мотив играл первостепенную роль. У солдат и офицеров, находившихся в зимнем лагере Могонциака (Майнца) двух легионов, *XIV Gemina Martia Victrix* и *XXI Rapax*, явно были более серьезные причины для выступления против Домициана.

Стратегическая ситуация в западных провинциях

Представляется, что правы те исследователи, которые полагают, что мятеж возник спонтанно, его главными причинами были недовольство солдат и офицеров прекращением активных боевых действий на правобережье Рейна и начало разукрупнения Рейнской армии Рима, крупнейшей войсковой группировки Империи, в пользу театра военных действий на Среднем и Нижнем Дунае. Возможно, определенную роль в возникновении солдатского бунта сыграл и «латентный страх» воинов перед откомандированием на Дунай для войны против грозного врага, о котором могли ходить самые страшные слухи [11. S. 206]. Правда, Эгон Флайг полагает, что это мнение ошибочно; напротив, для легионеров это была бы желанная возможность отличиться, которой до того они были лишены из-за радикального изменения Домицианом римской политики в отношении германских племен [12. S. 425].

Такое соображение не лишено интереса и было бы справедливо в том случае, если бы войска гарнизона Верхней Германии к моменту начала мятежа отличались высокими боевыми качествами и горели желанием проявить себя в большой войне против любого врага. Однако определить это затруднительно. Во всяком случае легионы, поднявшие мятеж, сражение против правительственных войск проиграли. Один из них, *XXI Rapax*, вскоре после мятежа был переведен на Дунай. Как полагают исследователи [13. P. 44 f.; 14. S. 129; 15. S. 160], именно он погиб в 92 г., будучи (нечастый случай в римской военной практике) уничтожен сарматами вместе с командиром (*legione cum legato simul caesa* – Suet. *Dom.* 6)

Возможно, недочеты в их боевой подготовке объяснялись тем, что активные военные действия в этом регионе завершились достаточно давно, легионы были заняты главным образом тяжелым трудом по сооружению верхнегерманского лимеса. Исходя из всего этого можно предположить, что «латентный страх» солдатских масс перед переводом легионов на Дунай, где

ситуация резко отличалась от достаточно спокойной обстановки на Рейне, имел основания, и отказывать мнению Карла Штробеля в праве на существование не следует¹.

Еще одна странность — момент, выбранный для начала мятежа — начало января 89 года². С одной стороны, это объяснимо: в январские календы каждого нового календарного года войска подтверждали свою присягу на верность императору (Тас. *Hist.* I.55.1; Plin. *Epist.* X.52) [16. S. 1200]. Кроме того, именно 1 января 69 года в том же Могонтиаке верхнегерманские легионы провозгласили императором своего командующего Вителлия, двинулись на Рим, одержали в Северной Италии победу над Отоном и заняли столицу. При определенных условиях мог возникнуть соблазн повторить этот удачный опыт.

Однако предшествующий эксперимент увенчался успехом в условиях гражданской войны, то есть длительного политического кризиса, который в таких случаях был если и не обязателен, то весьма желателен для инициаторов мятежа [17. С. 290]. Но власть Домициана, как и его популярность в армии, была достаточно прочной, ни о каком политическом кризисе не могло быть и речи. Более того, престиж императора в армии должен был еще более возрасти: к началу 89 г. длительная и тяжелая Дакийская война обещала увенчаться полным успехом: враг уже был разгромлен в генеральном сражении при Тапах (88 г.), оставалось нанести ему последний, нокаутирующий удар, который так и не состоялся именно из-за мятежа в Германии. Таким образом, в отличие от ситуации двадцатилетней давности, момент для начала мятежа был совершенно неподходящий [11. S. 205].

Подавляющее большинство наместников вооруженных провинций сохраняло тогда верность Домициану. От изображенной Р. Саймом драматической картины разветвленного заговора против императора позднее отказался сам исследователь [19. С. 173; 10. Р. 253]. Физическое устранение наместника Британии Саллюстия Лукулла, предполагаемого соучастника Сатурнина [20. С. 69; 21. Р. 221; 22. Р. 142], в действительности могло быть вызвано совсем иными причинами³.

¹ Подобный прецедент уже имел место: войска, направляемые в 43 г. на завоевание Британии, отказывались грузиться на суда, и уговорить их удалось не без труда (Cass. Dio LX. 19.2–3).

² Дата является дискуссионной [18. Р. 42. Note 33], но может быть принята как наиболее вероятная.

³ Британский легат и его штаб были недовольны прекращением активных боевых действий на территории современной Шотландии и отводом римских войск с севера острова. Это недовольство усугубилось приказом Домициана отправить II легион на материк, уменьшив тем самым на четверть британскую войсковую группировку. Готовый вспыхнуть мятеж был претворен решительными действиями верных присяге офицеров. Источники дают основания отнести эти события к 87 г., следовательно, к мятежу Сатурнина они отношения не имеют [23. С. 125–144].

Ход событий

Что же касается самого мятежа, то он начался в лагере обоих легионов, четырнадцатого и двадцать первого, когда первого января 89 года вместо традиционного возобновления присяги на верность Домициану состоялась императорская аккламация Луция Антония Сатурнина. С этого момента дороги назад не было: участникам узурпации, начиная с новоявленного императора, оставалось либо победить, либо умереть.

Нельзя не признать, что выступление Сатурнина было подготовлено из рук вон плохо, что опять-таки свидетельствует о его спонтанном характере и о том, что легату Верхней Германии, похоже, пришлось играть роль «узурпатора поневоле», даже если до этого его сторонники из числа офицеров этих двух легионов и подстрекали солдат к мятежу. Достаточно быстро выяснилось, что наместники соседних провинций не только не поддерживают своего коллегу, но и деятельно готовятся к отпору ему. Особую роль в этих событиях сыграл коллега Сатурнина Авл Буций Лаппий Максим, наместник соседней провинции, Нижней Германии, который привел свои войска к присяге и стал готовить их к боевым действиям против узурпатора. Из далекой Испании на помощь Домициану форсированным маршем во главе своего легиона (VII *Gemina*) двинулся будущий император Марк Ульпий Траян-младший. Спустя считанные дни после получения известий о происшедшем в Могонтиаке из Рима выступил во главе преторианской гвардии и сам Домициан.

Сатурнин сразу же оказался в критическом положении. Его не поддержала даже половина подчиненных ему войск: два оставшихся легиона, XI *Claudia* в Виндониссе и VIII *Augusta* в Аргенторате [21. С. 221; 9. P. 101 f.]. Участия в подавлении мятежа они не приняли, но по косвенным данным можно судить, что они не выступили и на стороне претендента на трон, так как сохранили свои почетные наименования, которые утратили бы в противном случае⁴.

Согласно господствующему в науке мнению, любые передвижения войск без приказа главнокомандующего, то есть императора, исключались⁵. Однако сама хронология событий свидетельствует о том, что от этой точки зрения придется отказаться и согласиться с тем, что наместники вооруженных провинций должны были иметь инструкцию на случай чрезвычайной ситуации, чтобы действовать, не дожидаясь приказа сверху [35. S. 123. Anm. 29].

⁴ Полное наименование XI легиона (*Claudia pia fidelis*) к выступлению Сатурнина отношения не имеет, так как было присвоено ему в 42 г. за подавление мятежа Камилла Скрибониана против императора Клавдия [12. S. 423. Anm. 43]. Возможные варианты поведения этих легионов анализирует К. Штробель [11. S. 207–209]. Во всяком случае, активного участия в мятеже они не приняли, в противном случае события могли пойти по другому руслу.

⁵ [24. С. 32; 25. Sp. 1037; 21. P. 221; 26. S. 165; 27. S. 454; 9. P. 101; 28. S. 169; 29. S. 73; 30. P. 494; 31. S. 12; 32. S. 102; 33. С. 31 сл.; 34. С. 323 сл.].

Реакция Лаппия Максима, наместника Нижней Германии, на мятеж Сатурнина подтверждает эту точку зрения. Форсированный марш Траяна доказывает, что подобные же секретные указания имелись и у легионных легатов. Таким образом, 89 год показал, как работает римская военная машина в том случае, если легаты и войска сохраняют лояльность центральной власти. Судьба мятежа была решена спустя всего 15–20 дней после аккламации Сатурнина, когда император находился еще далеко. Следовательно, в данном критическом случае, как и в других подобных, наместники провинций должны были действовать самостоятельно так, как их обязывала присяга [12. S. 422].

В распоряжении узурпатора все же оставалась серьезная сила: два легиона, XIV и XXI, какие-то ауксиларные части и, как предполагается, вексилляции VIII и XI легионов [36. Sp. 2567 f.; 37. Sp. 1276; 13 P. 41, 44; 11. S. 207 f.]. Двинуть эти войска на Рим, оставляя в тылу гарнизон Нижней Германии, Сатурнин не мог. Поэтому, чтобы избежать удара в спину, он принимает вполне логичное решение – выступить на север, навстречу своему коллеге, легату нижнегерманской войсковой группировки Авлу Буцию Лаппию Максиму. Ему было необходимо добиться немедленного успеха, чтобы поддержать боеготовность своих войск, предотвратить возможные колебания в собственных рядах и обеспечить своему выступлению как можно более широкий резонанс [21. С. 221; 11. S. 214].

Хотя Лаппий Максим располагал силами, которые примерно вдвое превосходили войско узурпатора, Сатурнин, видимо, рассчитывал, что дело обойдется без пролития крови, если ему удастся привлечь нижнегерманские легионы на свою сторону. Возможность этого могла казаться вполне реальной: один из мятежных легионов, XXI *Rapax*, в 70–83 гг. входил в состав нижнегерманской группировки и был затем переведен Домицианом в Верхнюю Германию для наступательной войны против германского племенного союза хаттов [11. S. 207]. Если учесть устойчивость корпоративных связей в римской армии, то узурпатор вполне мог предположить, что воинам этого легиона удастся распропагандировать своих прежних *commilitones*. В таком случае шансы Сатурнина на успех его выступления против императора резко возрастали: далее мог сработать «эффект домино» и еще остававшимся в западных провинциях войскам оставалось бы только присоединиться к мятежу.

Один из самых интригующих моментов выступления Сатурнина – это степень участия в нем внешней силы в лице его германских союзников. В этих союзниках обычно видят хаттов, над которыми за несколько лет до того Домициан отпраздновал триумф, весьма иронически изображенный в сохранившихся источниках, и принял почетный титул *Germanicus*.

В официальной пропаганде привлечение Сатурнином себе на помощь германцев изображалось как предательство родины и проводилась, причем не в пользу мятежного легата, параллель с триумвром Антонием, тоже

предавшим Рим (Mart. IV.11). Это позволяло изобразить вспышку гражданской войны (*bellum civile*) как войну против внешнего врага (*bellum externum*), в качестве которого выступали германцы вкупе с изменившим своему долгу римским военачальником [11. S. 209; 18. P. 30 ff.]. Поэтому разгромивший Сатурнина Лаппий Максим именуется в надписи (ILS. I. 1006) «завершителем германской войны» (*confector belli Germanici*). Однако при ближайшем рассмотрении вопрос оказывается не столь уж прост.

Триумф Домициана над хаттами после кампании 83/84 гг. может свидетельствовать о том, что война считалась завершённой. Следовательно, с противником заключался договор, согласно которому хатты становились федератами Империи. Если учесть их высокую военную репутацию (Tac. *Germ.* 30.3), то можно предположить, что в договоре предусматривалась и поставка ими воинских контингентов в римскую армию. Варварский хинтерланд, несомненно, входил в зону ответственности легата Верхней Германии. В приказе выставить необходимое ему количество воинов хатты едва ли усмотрели что-то необычное [11. S. 209]. В любом случае к их компетенции не относилась обязанность разбираться в возникших у римлян разногласиях.

Известно, что германцы этот приказ выполнили. Но для того, чтобы соединиться с войсками Сатурнина, им надо было перейти на левый берег Рейна. По неизвестной причине (скорее всего, чтобы сократить путь) они не сделали этого там, где были мосты, хотя бы в Могонтиаке, а вознамерились перейти реку по льду. Не удалось это, если верить нашему источнику, по чистой случайности: наступила оттепель, по Рейну пошел лед, так что подошедшие на помощь Сатурнину «полчища варваров» (*copias barbarorum*) остались лишь зрителями сражения между римскими войсками (Suet. *Dom.* 6.2; 7.3)⁶.

Между тем к германским союзникам Сатурнина в Риме отнеслись весьма серьезно: по словам Плутарха, население столицы волновалось, ожидая большой войны с ними (*πολὺς πόλεμος ἀπὸ Γερμανίας προσεδόκατο, τῆς Ῥώμης ταραττομένης*) (Plut. *Aem. Paul.* 25). Отсюда видно, что пропаганда Домициана возымела должный эффект и на поддержку общественного мнения узурпатору рассчитывать не стоило.

Не оправдалась и надежда Сатурнина на переход к нему гарнизона Нижней Германии. Армии новоявленного «императора» вместо братания с нижнегерманскими легионами пришлось вступить с ними в ожесточенный бой, в котором она была разбита. Погиб и сам Сатурнин, голова которого была отправлена в Рим и выставлена на Форуме. Никаких

⁶ К. Штробель считает эту картину не более чем «плодом сознательного мифотворчества» с целью показать, что боги были на стороне законного правителя. По его мнению, с которым, учитывая скоротечность событий, вполне можно согласиться, на помощь мятежникам мог успеть разве что авангард германского ополчения, который и был остановлен внезапным ледоходом [11. S. 209].

подробностей этого сражения в имеющихся источниках нет, указано лишь на то, что его исход был определен не столько Лаппием Максимом, сколько самими солдатами (Cass. Dio LXVII.11.1). Узурпация провалилась, начались ее последствия.

Расправа с участниками

Правительственные войска заняли Могонтиак. Участники мятежа были разоружены, офицеры взяты под стражу и ожидали императорского суда. Эпитоматор Кассия Диона сообщает, что в резиденции Сатурнина была захвачена его переписка, которую Лаппий Максим распорядился сжечь (Cass. Dio LXVII.11.2). К этой информации современные исследователи, за редким исключением [21. С. 222], относятся скептически. Так, Карл Штробель полагает, что сам факт уничтожения компрометирующего материала имел место, но был делом рук окружения Сатурнина, а Лаппий Максим мог лишь приписать себе этот поступок уже после убийства Домициана, чтобы обелить свою достаточно скверную (*schlechte Presse*) репутацию [11. S. 219 f.].

Интересны, но недоказуемы предположения о том, что наместники соседних провинций, в том числе и Лаппий Максим, прямо-таки подталкивали Сатурнина к мятежу, чтобы затем предать его и тем самым заслужить благоволение Домициана. Когда стало ясно, что путч не удался, Максим сжег переписку Сатурнина, чтобы замести следы этой интриги [38. С. 47; 12. S. 423 f.].

Совершенно очевидно, что дальнейшая карьера Лаппия Максима развивалась успешно: с 89/90 по 93/94 гг. он занимал весьма престижный и ответственный пост наместника Сирии, в мае — июне 95 г. был *consul suffectus* II, а вторичный консулат Домициан предоставлял в очень редких случаях. Всё это говорит о полном доверии к нему Домициана и заставляет сомневаться в том, что именно легат Нижней Германии мог распорядиться уничтожить переписку Сатурнина. Еще в 102 году Лаппий Максим, без ущерба для себя переживший падение Домициана, член престижной жреческой коллегии понтификов, был, в отличие от своего неудачливого коллеги-узурпатора, жив, здоров и благополучен [11. S. 219].

За то, что войска Нижней Германии во время мятежа Сатурнина сохранили непоколебимую верность Домициану, легионы, ауксилиарные формирования, флот получили почетные наименования *pia fidelis Domitiana* и заслужили репутацию верного оплота династии Флавиев [11. S. 213]. Несомненно, они должны были получить и щедрый донатив. Судьба верхнегерманского войска сложилась по-иному.

Когда Домициан прибыл в Могонтиак, над мятежниками состоялся суд, скорый и беспощадный. Легаты легионов, военные трибуны, а также наиболее активные участники мятежа из числа центурионов были

казнены — после того как их подвергли изощренным пыткам (Suet. *Dom.* 10.5), явно для получения информации о сообщниках. Результаты оказались скромными — причастность к событиям в Германии сенаторов в Риме установлена не была. Поэтому анализируемые события принято считать чисто военным мятежом, хотя эта точка зрения и оспаривается — ее оппоненты полагают, что нити заговора вели в Рим [ср.: 39. S. 498; 40. P. 534 f.; 5. P. 1082; 42. P. 389; 29. S. 73 f.]. В любом случае уроки из него заинтересованные стороны извлекли.

Последствия

Безусловно, права Пэт Саузерн, отметившая в отношении мятежного легата, что «Домициан, подбиравший с редкой тщательностью человека для назначения на этот пост, испытал, когда его доверие было полностью обмануто, совершенно ошеломляющий удар по психике». Это не могло не сказаться на характере его правления и, в конечном счете, привело к дворцовому перевороту и гибели последнего Флавия [9. P. 101, 103 f.].

Провинциальные наместники, со своей стороны, убедились, что изолированный военный мятеж, не поддержанный гарнизонами хотя бы соседних провинций и не имеющий популярного лидера во главе, обречен на неудачу. Поэтому при очередном политическом кризисе при Нерве был найден совершенно неожиданный (и почти бескровный) выход из критической ситуации, чреватой новой гражданской войной.

Ко времени смерти Домициана для запланированной им грандиозной и тщательно подготовленной кампании на Среднем Дунае была сосредоточена огромная войсковая группировка, насчитывавшая не менее 10 легионов плюс приданные им ауксилиарные части не меньшей численности [42. P. 75 f.]. Неожиданное убийство популярного среди солдат императора как провинциальные армии, так и гвардия встретили с возмущением (*miles gravissime tulit* – Suet. *Dom.* 23). Эскалации событий удалось избежать лишь потому, что высший командный состав Дунайской армии (наместники провинций и легаты легионов) сумел выработать согласованное решение, сойдясь на кандидатуре Траяна в качестве преемника Нервы. Бросить вызов решению «комитета командующих», представлявших добрую половину вооруженных сил Империи, не решился никто — ни сенат, ни преторианская гвардия, ни наместники остальных провинций.

На посмертной репутации Сатурнина это решение сказалось неожиданным образом. Было бы логично считать, что в обстановке эйфории, царившей в сенате после убийства Домициана, Антония Сатурнина, как и других жертв Домициана, следовало посмертно реабилитировать, сенатское постановление о его *damnatio memoriae* отменить и восславить его как борца против тирании

последнего Флавия. Но ничего подобного не произошло, а если и произошло, то без лишнего шума⁷.

Думается, причина того, что впоследствии о Сатурнине предпочитали скорее молчать, чем говорить, заключается не только в очевидном факте, что он претендовал не на лавры борца за свободу, а лишь на то, чтобы, в случае удачи, занять место Домициана: все прекрасно понимали, что восстановление республиканского строя невозможно.

Но существовало щекотливое обстоятельство, связанное с тем, что карьерный взлет Траяна был в свое время связан с расправой над участниками мятежа Сатурнина [11. S. 217]. Эта деталь никак не вписывалась в образ «наилучшего принцепса», который, согласно официальному мнению, продолжил политическую линию своего приемного отца Нервы, сумевшего соединить две несовместимые прежде вещи, принципат и свободу (*Tac. Agric. 3.1; Hist. I.1.4*). Выход, разумеется, был найден: «Прошлое, с молчаливого согласия заинтересованных сторон, было предано забвению, и выработан устраивавший всех компромисс» [44. С. 256]. Поэтому многие детали событий начала 89 года на Рейне оказались скрыты почти непроницаемой завесой тактичного молчания.

Заключение

Мятеж двух легионов в Могонтиаке по-своему уникален, так как, казалось, у него не было никаких причин для возникновения, кроме разве что двадцатилетнего юбилея случившегося там же подобного события, которое привело к утверждению в Риме Авла Вителлия, очередного «генерала гражданской войны» 68–69 гг. Однако более внимательный анализ сохранившейся информации позволяет определить наиболее вероятные причины выступления против императора и предположить, что его инициатива принадлежала в первую очередь солдатской массе, избравшей собственным претендентом на верховную власть своего командующего, легата Верхней Германии Луция Антония Сатурнина. Возможно, императорская аккламация явилась неожиданностью для него самого, так как дальнейший ход дела показывает, что подготовлено оно было плохо, узурпатору не удалось даже привлечь на свою сторону все войска, которыми он командовал в качестве императорского легата. Однозначная реакция всех наместников западных провинций, выступивших или готовых выступить против Сатурнина, верность их армий законному императору, решительные меры самого Домициана однозначно обрекали мятеж на поражение. Однако быстрый

⁷ Известно (*CIL. VIII. 7032; 8280*), что спустя несколько десятилетий Антония Сатурнина, предположительно дочь нашего мятежника [43. P. 251. N. 1], владела латифундиями в Африке. Это может свидетельствовать о том, что конфискованное Домицианом имущество Сатурнина впоследствии было возвращено его семье.

разгром мятежников, гибель самого узурпатора явились лишь началом длинной цепи событий, итогом которых явилось утверждение у власти профессионального военного Марка Ульпия Траяна, выдвинутого высшим командным составом римской армии.

Библиографический список

1. *Парфенов В.Н.* К оценке причин мятежа Антония Сатурнина // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 3. С. 845–857.
2. *Campbell J.B.* The Emperor and the Roman Army. 31 B.C. — A.D. 235. Oxford: University Press, 1984, 468 p.
3. *Jones B.W.* The Emperor Domitian. London; New York: Routledge, 1992. 292 p.
4. *Парфенов В.Н.* Quartum stipendium Домициана и римские финансы // Экономика, право, власть в древнем мире. Посвящается памяти В.И. Кузищина / отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Гвоздева. СПб.: Алетейя, 2021. С. 131–161.
5. *Syme R.* Antonius Saturninus // *Syme R.* Roman Papers / Ed. by *A.R. Birley*. Oxford: Clarendon Press, 1984. Vol. III. P. 1070–1084.
6. *Кнабе Г.С.* Корнелий Тацит. Время. Жизнь. Книги. М.: Наука, 1981. 206 с.
7. *Eck W.* Die Statthalter der germanischen Provinzen vom 1–3. Jahrhundert. Köln: Rheinland-Verlag; Bonn: Habelt, 1985, XII, 282 p.
8. *Kienast D.* Römische Kaisertabelle: Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1990. 399 S.
9. *Southern P.* Domitian: Tragic Tyrant. London, 1997. 164 p.
10. *Syme R.* Domitian: The Last Years // Roman Papers / Ed. by *A.R. Birley*. Oxford: Clarendon Press, 1988. Vol. IV. P. 252–277.
11. *Strobel K.* Der Aufstand des L. Antonius Saturninus und der sogenannte zweite Chattenkrieg Domitians // *Tyche*. 1986. Bd. 1. S. 203–220.
12. *Flaig E.* Den Kaiser herausfordern. Die Usurpation im Römischen Reich. 2. Auf. Frankfurt; New York: Campus Verlag, 2019. 568 S.]
13. *Syme R.* Rhine and Danube Legions under Domitian // *Journal of Roman Studies*. 1928. Vol. 18. P. 41–55.
14. *Alföldy G.* Die Truppenverteilung der Donaulegionen am Ende des 1. Jahrhunderts // *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1959. T. XI. Fasc. 1–4. S. 113–141.
15. *Schönberger H.* The Roman Frontier in Germany: An Archaeological Survey // *Journal of Roman Studies*. 1969. Vol. 59. No. 1–2. P. 144–197.
16. *Eder W.* Sacramentum militare // DNP. Stuttgart; Weimar: Metzler, 2001. Bd. 10. S. 1200.
17. *Махлаюк А.В.* Auctor seditionis. К характеристике военного мятежа в Древнем Риме // Право в средневековом мире: Сб. статей. СПб.: Алетейя, 2001. Вып. 2–3. С. 290–308.
18. *Stocks C.* Broken Bonds: Perfidy and the Discourse of Civil War // *Fides in Flavian Literature*. Edd. A. Augoustakis, E. Buckley, C. Stocks. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 2019. P. 21–44.
19. *Syme R.* Flavian Wars and Frontiers // *САН*. Cambridge: University Press, 1936. Vol. XI. P. 131–187.
20. *Dorey T.A.* Agricola and Domitian // *G&R*. Second Series. 1960. Vol. VII. No. 1. P. 66–71.
21. *Grant M.* 1974: The Army of the Caesars. London: Weidenfeld & Nicolson, 1974. 365 p.
22. *Pekáry Th.* 1987: Unruhen und Revolten im Römischen Reich von Augustus bis Commodus // *AncSoc*. Vol. 18. P. 133–150.
23. *Парфенов В.Н.* Саллюстий Лукулл, легат Британии: заговорщик или невинная жертва? // Мнемон. СПб., 2017. Вып. 17. № 1. С. 125–144.
24. *Syme R.* Tacitus. Oxford: Clarendon Press, 1958. Vol. I. IX, 464 p.

25. *Hanslik R.M.* Ulpius Traianus. Römischer Kaiser 98–117. *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung von G. Wissowa, W. Kroll, K. Mittelhaus. Hg. v. K. Ziegler. Stuttgart: Metzler, 1965. Spplbd. 10, Sp. 1035–1102.
26. *Seyfarth W.* Römische Geschichte. Kaiserzeit 1. 3., bericht. Aufl. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. 329 p.
27. *Walser G.* Kaiser Domitian in Mainz // *Chiron*. 1989. Bd. 19. P. 449–460.
28. *Christ K.* Geschichte der römischen Kaiserzeit. Von Augustus bis zu Konstantin. 4. Aufl. München: Beck, 2002. 882 p.
29. *Pfeiffer S.* Die Zeit der Flavier. Vespasian – Titus – Domitian. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2009. 146 p.
30. *Venning T.* A Chronology of the Roman Empire. London: Continuum, 2011. 850 p.
31. *Eck W.* Traian – Der Weg zum Kaisertum // *Traian. Ein Kaiser der Superlative am Beginn einer Umbruchzeit*. Ed.A. Nünnerich-Asmus. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 2002. P. 7–20.
32. *Eck W.* Traians Herrschaftsbeginn in Germania inferior und seine Städtepolitik in dieser Provinz // *Trajan und seine Städte. Colloquim Cluj-Napoca*, 29. September – 2. Oktober 2013. Cluj-Napoca: Mega Verlag, 2014. P. 101–109.
33. *Князький И.О.* Император Траян. СПб.: Алетейя, 2016. 159 с.
34. *Парфенов В.Н.* Траян и мятеж Антония Сатурнина // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. 2021. Т. 13. № 3. С. 319–328. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2021-13-3-319-328>
35. *Seelentag G.* Taten und Tugenden Traians. Herrschaftsdarstellung im Principat. Stuttgart: Franz-Steiner-Verlag, 2004. 556 p.
36. *Weynand R.* Flavius (Domitianus). *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u.a. Stuttgart, Metzler Publ., 1909, Bd. 6, col. 2541–2596.
37. *Ritterling E.* Legio (Domitian). *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u.a. Stuttgart, Metzler Publ., 1924, Hbd. 23, col. 1275–1280.
38. *Murison C.L.* The Revolt of Saturninus in Upper Germany, A.D. 89 // *Echos du monde classique: Classicas views*. Toronto. 1985. Vol. 29. N. s. 4. No 1. P. 31–49.
39. *Walser G.* Der Putsch des Saturninus gegen Domitian // *Provincialia. Festschrift für Rudolf Laur-Belart*. Edd. E. Schmit, L. Berger, P. Bürgin. Basel: Schwabe, 1968, S. 497–507.
40. *Jones B.W.* Senatorial Influence in the Revolt of Saturninus // *Latomus*. 1974. T. 33. Fasc. 3. P. 529–535.
41. *Le Gall J., Le Glay M.* L'Empire Romain. T. 1. Le Haut-Empire de la bataille d'Actium (31 av. J. -C.) à l'assassinat de Sèvre Alexandre (235 ap. J. -C.). Paris: Presses universitaires de France, 1987. 673 p.
42. *Grainger J.D.* The Roman Imperial Succession. Philadelphia, Pen & Sword Military, 2020. XV, 320 p.
43. *Gsell S.* Essai sur le règne de l'empereur Domitien. Thèse de doctorat. P., Thorin & fils éditeurs, 1893. 391 p.
44. *Штаерман Е.М.* Светоний и его время // *Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей*. М.: 1964. С. 249–262.

Информация об авторе:

Парфенов Виктор Николаевич — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры церковной истории, Саратовская православная духовная семинария, e-mail: vparfenov@list.ru. ORCID: 0000-0003-3612-0197